

История принцессы Султаны основана на реальных событиях. Слова повествования принадлежат автору, но жизнь, описанная здесь, была прожита реальным человеком. Человеческие трагедии, с которыми вы столкнетесь, тоже реальны.

Имена и некоторые события были намеренно изменены.

Готовя эту книгу, ни автор, ни принцесса никоим образом не ставили своей целью бросить тень на ислам.

ВВЕДЕНИЕ

Я — принцесса страны, в которой правят короли. Вам я буду известна под именем Султана. Мое истинное имя останется тайной, поскольку то, что я вам сейчас расскажу, может навредить мне и моей семье.

Я принцесса Саудовской Аравии, член монаршей династии Аль Саудов, которая до сих пор правит Королевством Саудовская Аравия. Как женщина, рожденная на земле, которой повелевают мужчины, я не имею права обращаться к вам прямо, поэтому попросила свою американскую подругу, писательницу, выслушать меня и пересказать мою историю.

Я была рождена свободной, но сейчас живу в оковах. Невидимые, скрывающиеся под ореолом роскоши, они не давали о себе знать до тех пор, пока я не достигла сознательного возраста. И тогда меня охватил настоящий ужас.

Я не помню себя до четырех лет. Наверное, я смеялась и играла, как все маленькие дети, пребывая в блаженном неведении о степени личной значимости. В стране, где мне суждено было родиться, жизнь человека predetermined его половой принадлежностью.

Чтобы понять, как я жила, вам необходимо знать, кто были мои предки. Мы, современные Аль Сауды, — представители шестого поколения первых эмиров Наджрана, земли бедуинов, ставшей частью Королевства Саудовская Аравия. Мечты первых Аль Саудов лишь вдохновляли их на набеги и захват близлежащих пустынных земель и ночные нападения на соседние племена.

В 1891 году случилось несчастье: клан Аль Саудов был побежден и обращен в бегство. Абдул-Азиз, мой будущий дедушка, в то время был еще ребенком. Он чудом пережил тяготы перехода через пустыню. Позже он, сгорая от стыда, рассказывал, как отец велел ему забраться в большой мешок, который прикрепили к седлу верблюда. Его сестра Нура висела во втором таком же мешке с другой стороны седла. Снедаемый обидой и злостью из-за того, что возраст не позволил ему сразиться с врагами, он раскачивался в мешке в такт шагам верблюда. Позже дедушка говорил, что тот момент, когда он, униженный поражением собственного отца, смотрел сквозь отверстие в мешковине, как исчезает из виду божественная красота родного края, стал переломным в его жизни.

Проведя два года в скитаниях по пустыне, семья Аль Саудов нашла пристанище в Кувейте. Абдул-Азизу настолько не понравилась жизнь кочевника, что он еще в детстве поклялся вернуть пустынные земли, которые когда-то были ему домом.

Итак, в сентябре 1901 года двадцатипятилетний Абдул-Азиз вернулся в нашу страну. Шестнадцатого января 1902 года он со своими соратниками на голову разбил врага. В последующие годы для

того, чтобы закрепить лояльные отношения с пустынными племенами, Абдул-Азиз женился на более чем трехстах женщинах, которые принесли ему более пятидесяти сыновей и восьмидесяти дочерей. Сыновья любимых жен пользовались привилегированным положением. Именно они сейчас держат в руках власть над всей нашей страной. Из всех жен Абдул-Азиза самой любимой была Хасса Судаири. Сыновья Хассы теперь возглавляют клан Аль Саудов, управляя королевством, созданным их отцом. Фахд, один из этих сыновей, — правящий монарх.

Многие сыновья и дочери сочетались браком с двоюродными братьями и сестрами, представителями видных родственных кланов: Турки, Джилюви и Аль-Кариб. Дети, родившиеся в этих союзах, стали принцами и получили влияние в клане Аль Сауд. В 1991 году наша семья насчитывала 21 000 человек. Примерно тысяча из них была принцами и принцессами — прямыми потомками великого предводителя, короля Абдул-Азиза.

Я, Султана, — одна из них.

Мои первые детские воспоминания связаны со сценой насилия. Когда мне было четыре года, моя обычно нежная Мать отхлестала меня по щекам. За что? За то, что я, вместо того чтобы молиться Мекке, молилась своему шестилетнему брату, Али. Я всерьез думала, что он бог. Откуда мне было знать, что это не так? Даже спустя тридцать два года я помню боль от этих ударов и те вопросы, которые начали у меня возникать: если мой брат не бог, то почему тогда с ним так обращаются?

В нашей семье было десять дочерей и один сын, поэтому в доме всегда царил страх: вдруг жестокая

смерть отберет у нас единственного наследника, вдруг сыновей больше не будет, вдруг Бог так проклял наш дом, населив его одними дочерьми? Моя Мать каждую беременность встречала со страхом, молясь о сыне и обмирая при мысли о дочери. Девочки рождались одна за другой, пока нас не стало десять.

Самые худшие опасения Матери подтвердились, когда Отец взял себе еще одну, молодую, жену, чтобы она подарила ему драгоценных сыновей. Новая жена родила троих мертвых мальчиков, и Отец с ней развелся. Только с четвертой женой Отец смог наконец получить долгожданных сыновей. Но мой старший брат был первенцем и поэтому считался основным наследником с неограниченными правами. Как и все мои сестры, я демонстрировала благоговение перед своим братом, ненавидя его так, как могут ненавидеть только жестоко угнетаемые люди.

Моя Мать вышла замуж за Отца, когда ей исполнилось двенадцать. Ему же в то время было двадцать лет. Они поженились в 1946 году, спустя год после окончания Второй мировой войны, прервавшей добычу нефти. Нефть — кровь, наполняющая жизнью экономику Саудовской Аравии сегодня, — тогда еще не приносила большого дохода нашей семье, но все же ее добыча имела определенное значение для клана Аль Саудов. Лидеры крупных государств стали проявлять уважение к нашему королю. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль подарил королю Абдул-Азизу роскошный «роллс-ройс». Тот был ярко-зеленого цвета и переливался на солнце подобно драгоценному камню, а заднее сиденье напоминало трон. Но, несмотря

на всю роскошь, машина чем-то не понравилась Абдул-Азизу, поэтому, внимательно рассмотрев «роллс-ройс», король подарил его своему любимому брату Абдалле.

Позже Абдалла, дядя и близкий друг моего Отца, предложил ему эту машину для свадебной поездки в Джидду. Отец принял его предложение — к огромной радости моей Матери, которая никогда в жизни не ездила на машине. Вплоть до 1946 года обычным и единственным средством передвижения в странах Ближнего Востока был верблюд. С момента появления первой машины в Аравии должно было пройти почти три десятилетия, прежде чем средний житель страны смог передвигаться по дорогам пустыни с комфортом, на четырех колесах, а не покачиваясь верхом на верблюде.

Итак, во время медового месяца, в течение семи дней и семи ночей, мои родители счастливо путешествовали по пустынным дорогам, направляясь к Джидде. К сожалению, мой Отец так торопился покинуть Эр-Рияд, что забыл свой шатер. Отчасти из-за этого, отчасти из-за присутствия нескольких рабов брак оставался нереализованным вплоть до прибытия в Джидду.

Та изнуряющая поездка по пыльной дороге стала одним из самых счастливых воспоминаний моей Матери. С тех пор она так и делила свою жизнь на «до поездки» и «после поездки». Как-то она сказала мне, что это путешествие положило конец ее юности. Тогда она была слишком молода, чтобы понимать, что ее ждет впереди. Ее родители умерли от лихорадки во время эпидемии, оставив дочь сиротой в возрасте восьми лет. В двенадцать она вышла

замуж за сильного, яркого и жестокого человека, и ей оставалось только выполнять его приказы.

После короткого визита в Джидду родители вернулись в Эр-Рияд — город, в котором проживала династия Аль Саудов. Мой Отец был безжалостным человеком, а Мать превратилась в меланхолика, что вполне предсказуемо. В этом трагическом союзе родилось шестнадцать детей, из которых выжили одиннадцать. Детство у нас было тяжелым. Сегодня десять дочерей моих родителей полностью подвластны мужчинам, за которых их выдали замуж. Единственный выживший сын Отца и Матери, выдающийся бизнесмен и принц, женат на четырех женщинах и имеет бесчисленных любовниц, а его жизнь полна роскоши и далеко идущих планов на будущее.

Из книг я знаю, что большинство потомков древних цивилизаций с улыбкой вспоминают о невежестве своих предков. В ходе развития общество преодолевает страх перед свободой личности. Человечество стремительно движется навстречу знаниям и переменам. Поразительно, но за последнее тысячелетие страна моих предков почти не изменилась. Да, возведены современные здания, а самые последние достижения в здравоохранении стали доступны каждому, но общество по-прежнему относится к женщине и к качеству ее жизни с полным безразличием.

Однако не стоит винить в этом ислам. Хотя Коран действительно провозглашает женщину существом второстепенным по сравнению с мужчиной — как, впрочем, и Библия, дающая мужчинам право властвовать над женами, — наш Пророк Мухаммед учил

относиться к женщине только с добротой и справедливостью. Люди, следовавшие за ним, решили придерживаться средневековых обычаев и традиций, а не учения и примера Мухаммеда. Наш Пророк отвергал убийство младенцев, что в его времена было обычной практикой, если в семье хотели избавиться от ненужных дочерей. Слова самого Пророка Мухаммеда полны заботой и состраданием к судьбе девочек: «Кто имеет девочку и не похоронил ее заживо, не презирает ее, не предпочитает ей мальчиков, Аллах ведет его в рай»¹.

Ради рождения наследников мужчины готовы абсолютно на все. Ценность ребенка, рожденного в Саудовской Аравии, определяется его принадлежностью к тому или иному полу.

Мужчины в моей стране считают, что стали такими, какими должны были стать. В Саудовской Аравии гордость и честь мужчины зависит от его женщин, поэтому он обязан управлять женщиной и ее сексуальностью, иначе он станет объектом общественного порицания. И эта абсолютная власть не имеет ничего общего с любовью — она порождена страхом запятнать честь.

Власть мужчины в Саудовской Аравии практически безгранична. Его жена и дети будут жить только в том случае, если он того захочет. В наших домах мужчина — и власть, и закон. Ситуация еще больше усложняется, когда начинают подрастать сыновья. С младых ногтей мальчиков учат, что женщины никчемны и существуют только для того, чтобы

¹ Сура «Ан-Нахль», Священный Коран, 16: 58. — *Здесь и далее примеч. пер.*

доставлять удовольствие и обеспечивать комфорт. Ребенок наблюдает за тем, с каким пренебрежением отец обращается с его матерью и сестрами. Вскоре это презрение распространяется на его отношение ко всем женщинам, что делает невозможным дружбу с представительницами слабого пола. Мальчиков учат только роли властелина над рабыней, поэтому неудивительно, что по достижении зрелости они воспринимают жен как движимое имущество, а не как партнеров.

Так сложилось, что в моей стране женщин игнорируют их отцы, оскорбляют братья и эксплуатируют мужья. Этот порочный круг сложно разорвать. Мужчины, навязывающие женам такой образ жизни, обрекают свой брак на неудачу. В самом деле, как можно быть счастливым, живя среди страданий? В погоне за удовольствием мужчины берут в жены одну женщину за другой и меняют любовниц. Они не знают, что можно найти счастье в собственном доме с одной-единственной женой, которая будет им равной. Обращаясь с женщинами как с рабынями или как с имуществом, они лишают счастья и себя, и женщин, которыми правят, делая любовь и единение недостижимыми для обоих полов.

История наших женщин похоронена под черным покрывалом. Ни наше рождение, ни наша смерть не отражены в государственных архивах, однако имена мальчиков тщательно фиксируются в семейных или клановых книгах. Известие же о появлении девочки встречается с горечью и стыдом. Практика обращения в родильные дома постепенно приживается в нашей стране, но большинство детей все же появляется на свет дома.

Правительство Саудовской Аравии не проводит переписи населения.

Я часто спрашивала себя: если наше рождение и смерть нигде не регистрируются, значит ли это, что нас, женщин пустыни, просто не существует? Если никто не знает о моем существовании, значит ли это, что меня просто нет?

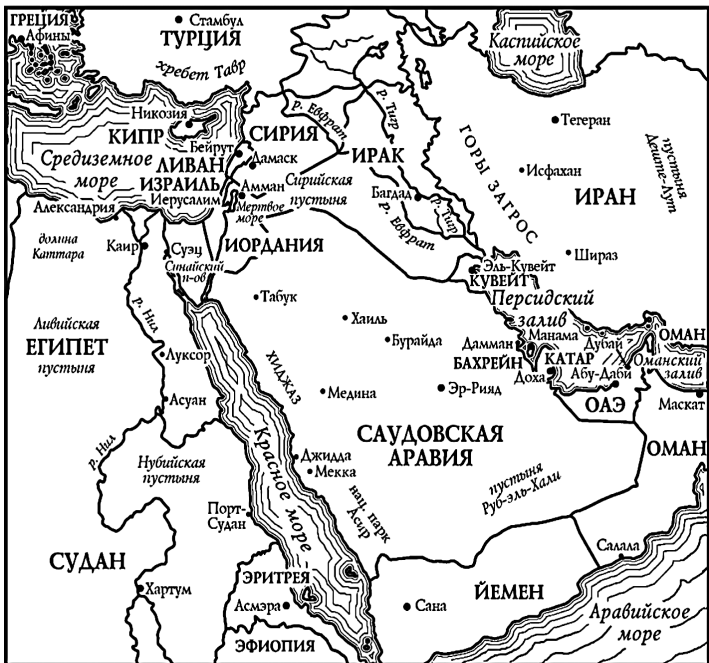
Именно это, более всей прочей несправедливости, с которой я встретила в своей жизни, подтолкнуло меня к столь рискованному шагу, как создание этой книги. Сейчас женщины моей страны прячутся под покрывалами и находятся в полной власти жестокого патриархального общества, но я знаю, что все изменится. Мы устали от запретов и традиций. Мы жаждем личной свободы.

Опираясь на свои воспоминания и дневник, который я начала вести с одиннадцатилетнего возраста, я постараюсь описать вам жизнь принцессы клана Аль Саудов. Я попытаюсь приоткрыть завесу тайны и рассказать о жизни миллионов простых женщин, которым не повезло родиться в королевской семье.

Мое стремление к правде объяснить легко: я одна из тех, кого игнорировали отцы, оскорбляли братья и истязали мужья. И в своей судьбе я не одинока. Просто у других нет и не было возможности рассказать о своей судьбе.

Правда редко выходит за пределы королевского дворца, потому что наше общество умеет хранить секреты, но я могу поручиться за то, что история, которую вы прочитаете в этой книге, — правда от первой до последней строчки.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И ПРИЛЕГАЮЩИЕ СТРАНЫ

ГЛАВА 1

ДЕТСТВО

Али ударом сбил меня с ног, но я по-прежнему отказывалась отдать ему гладкое красное яблоко, которое мне только что дал повар из Пакистана. Лицо Али стало наливаясь гневом. Он стоял и смотрел, как я, скорчившись, начала быстро откусывать огромные куски и глотать их, почти не жуя. Отказавшись подчиниться брату, я совершила страшный проступок и прекрасно понимала, что скоро мне придется за него поплатиться. Али быстро дважды пнул меня и побежал за водителем нашего Отца, египтянином Омаром. Мои сестры боялись Омара почти так же, как Али или самого Отца. Они исчезли в глубине виллы, оставив меня один на один с гневом мужской части дома.

Спустя мгновение в калитку вбежал Омар в сопровождении Али. Из своего богатого жизненного опыта я уже знала, что победа будет за ними. С самого раннего детства я поняла, что каждое желание Али будет исполнено, но все равно проглотила последний кусочек яблока и с гордостью уставилась на приближающегося брата.

Несмотря на отчаянное сопротивление железной хватке огромных рук Омара, меня подхватили и отнесли в кабинет Отца. Тот неохотно поднял глаза от черной книги и с неизбежным раздражением перевел взгляд на свою вездесущую нежеланную дочь, одновременно протягивая руки к своему возлюбленному сокровищу — старшему сыну.

Али было разрешено говорить, а мне запретили даже отвечать. Мне так хотелось завоевать отцовскую любовь и одобрение, что я почувствовала внезапный прилив смелости. Я прокричала всю правду о том, что случилось. Отец и брат были настолько изумлены моей выходкой, что в кабинете на какое-то время воцарилось молчание. В нашем мире женщины смирились с жестокими требованиями общества, не позволявшего им высказывать свое мнение. С самого начала женщин приучают подчиняться, а не отстаивать свою правоту. Огонь, горевший в сердцах некогда горделивых и страстных женщин-бедуинок, почти погас, и их место заняли кроткие тени, лишь внешне напоминающие своих предшественниц.

Когда я услышала собственный крик, живот у меня свело спазмом ужаса. Ноги дрожали. Я увидела, как Отец поднялся со стула, как взмахнул рукой, но удара так и не ощутила.

В наказание все мои игрушки отдали Али. Дабы я поняла простую истину, что мужчины — повелители моего мира, Отец дал Али исключительное право самостоятельно накладывать мне в тарелку еду во время завтраков, обедов и ужинов. Довольный Али всегда оставлял мне самые маленькие и самые плохие куски мяса. Каждый вечер я отправлялась

спать голодной, потому что Али приставил к дверям моей комнаты охранника, приказав ему не позволять Матери или сестрам передавать мне еду. Брат издевался надо мной — он входил в мою комнату в полночь, держа в руках блюдо с дымящейся и источающей умопомрачительные ароматы курицей с рисом.

В конце концов Али надоела эта игра, но с того момента он стал моим смертельным врагом. Когда произошел инцидент с яблоком, ему было девять лет, а мне семь. В тот день я впервые поняла, что я женщина, согнутая ярмом мужской власти. Я видела, что дух моих сестер и Матери уже сломлен, но все равно оставалась верной оптимизму и уверенности, что когда-нибудь настанет день, когда моя боль наконец будет утолена и справедливость восторжествует. Эта уверенность сделала меня возмутителем семейного спокойствия.

В моем детстве было много приятных мгновений. Самые счастливые часы я провела дома, с тетушкой со стороны моей Матери. Овдовев и достигнув не интересного для мужчин возраста, освобождающего от лишних сложностей, она была полна веселья. Кроме того, она знала множество прекрасных историй о битвах между племенами, о жизни времен ее молодости. Она была свидетельницей зарождения нашего рода и просто очаровывала рассказами о бесстрашии короля Абдул-Азиза и его сторонников. Скрестив ноги, мы с сестрами сидели на дорогих восточных коврах, отщипывали маленькие кусочки от финиковых пирожных и миндальных бисквитов и с упоением слушали истории о победах своих предков. Благодаря тетушке и ее рассказам